

УДК 330; 341.1/8

Политические и экономические предпосылки вступления Турции в Европейский Союз

Бакирова Г.Я.

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Казанского филиала Российского государственного университета правосудия

Тумашева М.В.

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры международных экономических отношений
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье рассмотрены предпосылки, влияющие на вступление Турции в Европейский Союз, с учетом Копенгагенских критериев 1993 г., которым должны соответствовать страны, претендующие на вступление в ЕС, тенденции дальнейшего развития интеграционного процесса вступления Турции в ЕС. Проанализированы инфляционный процесс, ситуация на рынке труда, уровень безработицы, а также демографическая ситуация в Турции.

Ключевые слова: Европейский Союз, Турция, Копенгагенские критерии 1993 г., Соглашение между Турцией и ЕЭС о признании ее ассоциированным членом ЕЭС, соглашение о Таможенном союзе между Турцией и ЕС, рекомендации Еврокомиссии

В настоящее время государствами – членами Европейского Союза (ЕС) являются 27 стран, где действует единое экономическое и таможенное пространство, единая валюта и институт гражданства. Государство, желающее вступить в ЕС, должно соответствовать так называемым Копенгагенским критериям: политическая стабильность, действующая демократия и наличие правового государства; соблюдение прав человека, защита меньшинств; стабильно функционирующая рыночная экономика и способность к принятию «*Acquis communautaire*» (правовое наследие ЕС) [1].

Турция является государством – правопреемником Османской империи. Становление современного турецкого государства берет свое начало с 29 октября 1923 г. На протяжении развития своей государственности оно всегда стремилось занять определенное место на европейском уровне.

Первая заявка на ассоциированное членство в Европейском экономическом сообществе (далее – ЕЭС) была подана ею в июле 1959 г.

Основным документом в области турецко-европейского сотрудничества является Соглашение, учреждающее ассоциацию между ЕЭС и Турцией (далее – Анкарское соглашение), которое было подписано в Анкаре 12.09.1963 г. и вступило в силу 01.12.1964 г. [2]. Оно предусматривало три этапа сближения: подготовительный этап (5–9 лет); переходный этап, в т.ч. создание таможенного союза (12–22 года); заключительный этап – координация экономических политик Турции и ЕЭС.

В начале 70-х гг. XX в. отношения между ЕЭС и Турцией ухудшились из-за кипрского кризиса 1974 г. и военного путча, последствия которых отразились на приостановлении с 1982 г. действия Анкарского соглашения до 1986 г. Следующая попытка подачи заявки на вступление в ЕЭС была осуществлена Турцией лишь в апреле 1987 г., но Комиссия ЕЭС ее отклонила.

Переговоры с ЕЭС о Таможенном союзе начались после возобновления действия Анкарского со-

глашения в 1988 г., а само соглашение о Таможенном союзе вступило в силу только 31.12.1995 г.

В 1997 г. в Турции вновь происходит военный переворот, что отразилось на отрицательной позиции ЕС в вопросе рассмотрения Турции в качестве страны – кандидата на вступление в ЕС [3]. Переговоры между сторонами возобновились только осенью 1999 г., результатом которых стало получение Турцией статуса страны-кандидата на вступление в ЕС в рамках Хельсинского саммита ЕС.

В октябре 2004 г. Еврокомиссией был опубликован доклад, в котором было уже рекомендовано начать переговоры с Турцией о ее вступлении в ЕС. Однако саммит ЕС, проходивший в Брюсселе в декабре 2004 г., так и не принял окончательного решения о сроках начала переговоров по поводу вступления Турции в Европейский Союз на основании подготовленного Еврокомиссией доклада.

За последние годы в Европе сложилось скептическое отношение относительно вступления Турции в ЕС в качестве полноправного члена, в т.ч. принимая во внимание события 2020 г., связанные с открытием западных границ для беженцев из Сирии в Европу. В ответ на такие действия Турции Европарламент в мае 2021 г. принял резолюцию, в которой было рекомендовано Еврокомиссии и странам – членам ЕС приостановить переговоры о присоединении Турции к ЕС, которая находится в статусе кандидата с 1999 г. Однако Турция считает себя европейской страной и надеется, что её будут считать таковой и сами европейцы, тем более по численности населения она будет превосходить другие страны в составе ЕС.

При этом следует обратить внимание, что экономика Турции все же не может считаться достаточно рыночной по европейским стандартам. Так, между 1997 и 2001 гг. происходило значительное колебание экономики страны, обусловленное высокой инфляцией, слабостями финансового сектора, экономическим кризисом в России в 1998 г. и землетрясением в Турции в 1999 г., а также отсутствием политической поддержки консолидирующих экономических программ (рис. 1). Инфляционная ставка находилась на уровне 69,9 % с учетом ежегодного роста. Общегосударственный дефицит составил в среднем 15,7 % валового внутреннего продукта (далее – ВВП).

Девальвация лиры и меры по спасению банковского сектора после кризисов в ноябре 2000 г. и в феврале 2001 г. привели к значительному росту государственной задолженности на 102,4 % ВВП [5, р. 44]. Основательная санация публичных финансов потерпела крах из-за непредвиденных расходов по причине землетрясения и банковского кризиса.

Дерегулирование центральных рынков (например, табак, электричество, телекоммуникации, газ), реформа социального страхования и

введение страхования по безработице явились основными направлениями для стабилизации экономической ситуации в стране. Усиление Центрального банка уменьшило инфляционный процесс. Помимо этого, были предприняты мероприятия, направленные на повышение эффективности публичной власти и усиление прозрачности государственного бюджета.

Затянувшаяся инфляция затронула все уровни доходов и привела к значительной потере покупательской способности. Также ощутимым стало различие между городом и деревней. Экономические кризисы 1999 и 2001 гг. привели к значительному росту безработицы, особенно высокой она была в больших городах. Проявилась эта проблема и как результат мирового финансового кризиса 2008 г. Также можно отметить рост уровня безработицы в 2020 г. во время пандемии COVID-19. В настоящее время ситуация на рынке труда остаётся всё ещё сложной (рис. 2).

Инвестиционный климат в стране, как и прежде, оставляет желать лучшего, так как приток прямых иностранных инвестиций остается незначительным. Необходимо отметить, что в Турции существует комплексный механизм стимулирования инвестиций, согласованный с Министерством промышленности и технологий, также государство предоставляет инвесторам такие возможности, как освобождение от НДС, снижение таможенных пошлин, инвестиционное пространство и т.п. Иностранные инвесторы пользуются такими же правами и обязанностями, что и местные инвесторы. Однако инвестиции в инфраструктуру распределяются неодинаково, и концентрируются они прежде всего

Рис. 1. Инфляция в Турции 1998–2023 гг., % [4]

Рис. 2. Уровень безработицы в Турции 2005–2023 гг., % [6]

в западной части страны. Нестабильная политическая ситуация в Турции является одним из факторов риска для инвесторов.

Реструктуризация экономической системы значительно ускорилась в результате банковского кризиса. Медленно происходит сдвиг от аграрного сектора к сектору обслуживания. Как и прежде, малые и средние предприятия образуют основу турецкой экономики. Эти предприятия столкнутся с большими трудностями, когда будут действовать стандарты Европейского Союза. В перспективе упадок малых и средних предприятий может привести к очистке структуры и модернизации экономики. В таком случае турецкая экономика должна будет долгое время получать финансовую помощь Европейского Союза, чтобы быть в какой-то степени конкурентоспособной. Это может привести к конфликту с другими государствами – получателями на южном фланге Европейского Союза, а также с новыми государствами, вступившими в ЕС, которые не будут голосовать за перераспределение финансов.

Также в Турции отмечается значительный рост населения. На сегодняшний день в стране проживает более 86 млн чел. (рис. 3).

При продолжающемся росте населения Турция в XXI в. перешагнет 100 млн рубеж [8, р. 24]. Отсюда возрастная структура негативно отражается на рынке труда. Также с ростом населения связан массивный рост городов. Около 66 % турецкого населения проживает в урбанистических местностях. Причинами для переселения являются трудные условия жизни на селе: высокая разбитость на мелкие участки с/х земель; малые возможности для занятости. Принятие страны в Европейский Союз значительно облегчит свободу поселения лиц и свободу трудящихся. В данной ситуации многие государства – члены ЕС обеспокоены тем, что рынок труда перенасытится дешёвой рабочей силой, даже если об этом официально не утверждается. Напряжённое экономическое положение внутри ЕС делает эти опасения понятными.

Ситуация с демографической ситуацией в Турции может иметь воздействие и на процесс принятия решений внутри ЕС, так как число европейских парламентариев определяется на основе количества

населения. Турция в качестве полноправного члена заняла бы решающую позицию при принятии решений. Однако надо полагать, что никто не заинтересован в Европейском Союзе в доминировании исламского государства.

Кроме того, социальное различие разделяет благополучный восток и северо-восток Турции от явно бедного юго-востока. Такие города, как Стамбул или Анкара, имеют высокий уровень жизни, и юго-восток не может идти наравне с ними. Одной из причин такого сильного различия является рост численности населения. Годовой прирост примерно на один миллион людей оказывает негативное влияние на инфраструктуру и на социальное развитие страны. В случае вступления Турции в ЕС последний должен будет оказывать финансовую помощь, чтобы выровнять дефициты. Это не входит в круг интересов таких государств, как Греция, Испания и Португалия, которые до сих пор сами получают такую помощь. Таким образом, экономические и социальные аспекты также имеют важное значение для вступления Турции в Европейский Союз.

Кроме того, Турция является одним из крупных торговых партнеров Евросоюза. Около 42 % турецкой торговли приходится на ЕС. Что касается Евросоюза, то он важен для Турции как инвестор, от которого она получает средства по различным общим и социально-экономическим проектам. Так, за период с 2014–2020 гг. в рамках подготовки к вступлению Турции в ЕС были направлены средства в размере 3,2 млрд евро, в т.ч. 479,9 млн евро на необходимые социально-экономические проекты, а в связи с коронавирусом ЕС дополнительно оказал ей помощь в размере 83 млн евро [9].

В 2018 г. в экономике Турции обозначились серьезные отступления от Копенгагенских критериев, что привело к ухудшению внешних условий финансирования, влияющих на функционирование рыночной экономики. Так, были введены ограничения на свободное использование иностранной валюты, усилилось падение лиры, повысился уровень инфляции после валютного кризиса.

В целом в банковском, телекоммуникационном, энергетическом и сельскохозяйственном секторах всё же заметны позитивные изменения. Напротив, в сфере управления существуют только незначительные улучшения. Для осуществления и применения предписаний Европейского Союза в сфере управления требуются более значительные усилия, в частности, новые структуры, достаточный персонал и соответствующие финансовые средства. В областях, которые охватываются Таможенным союзом, имеется хороший уровень правовой унификации. Для других же секторов экономики это относится в меньшей степени. Таким образом, в экономической сфере Турции предстоит много работы, чтобы осуществить Копенгагенские критерии.

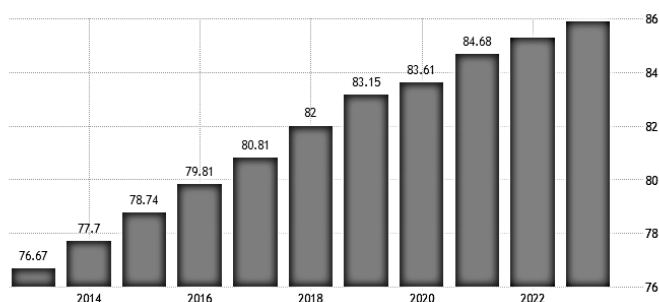

Рис. 3. Население Турции 2013–2023 гг., млн чел. [7]

Несмотря на все вышеперечисленные экономические трудности, Турция прилагает все усилия для интеграции с рынком ЕС как в торговле, так и в инвестициях. Так, достигнуты улучшения в энергетическом секторе, в научных исследованиях, в образовании, в области свободного движения товаров, права интеллектуальной собственности, финансовых услуг, предпринимательства и промышленной политики, защиты потребителей, Таможенного союза и финансового контроля.

12 октября 2022 г. Еврокомиссия вновь опубликовала свой доклад, где перспективы вступления Турции в ЕС вновь не обозначены. Так, в докладе сообщается, что в Турции наблюдаются нарушения в области демократии, верховенства закона, основных прав и независимости судебной системы.

По прогнозам Рейтингового агентства *Moody's*, экономика Турции в 2023 г. может перейти к росту. Рост ВВП страны в 2023 г. предполагается на уровне 2–2,3 %, в 2024 г. – на уровне 4 %. При этом инфляция останется на достаточно высоком уровне. Разрушения, вызванные землетрясением в феврале 2023 г., в краткосрочной перспективе окажут негативное влияние на экономику страны, но с точки зрения долгосрочной перспективы должны привлечь большее количество инвестиций. На встрече с премьером Нидерландов Президент Турции Р. Эрдоган заявил о том, что «ожидает, что ЕС быстро откроет переговоры о членстве Турции в Евросоюзе и начнет переговоры о Таможенном союзе, не поддаваясь внутренним несостоятельным конфликтам интересов» [10]. Однако реальные перспективы такого решения, с учетом несоответствия экономики страны критериям ЕС, представляются нам довольно размытыми.

Литература:

1. Амстердамский договор, изменяющий Договор о Европейском Союзе, договоры, учреждающие Европейские сообщества, и некоторые относящиеся к ним акты / Под ред. Ю.А. Борко; редкол.: М.В. Каргалова, В.Г. Шемятенков, Л.М. Энтин. – М.:Интердиалект+, 1999. – 191 с.
2. Agreement Establishing an Association Between the European Economic Community and Turkey. Ankara, 01.09.1963. – URL: <http://www.mfa.gov.tr>.
3. Commission opinion on Turkey's request for accession to the Community SEC (89) 2290. final. Brussels, 20.12.1989. – URL: http://www.cvce.eu/obj/commission_opinion_on_turkey_s_request_for_accession_to_the_community_20_december_1989-en-4cc1acf8-06b2-40c5-bb1e-bb3d4860e7c1.html (дата обращения: 23.03.2023).
4. Экономические показатели. – URL: <https://ru.tradingeconomics.com/turkey/inflation-cpi> (дата обращения: 23.03.2023)
5. Andrea K. Riemer Die Türkei und die Europäische Union. Eine unendliche Geschichte? // Aus Politik und Zeitgeschichte. Beilage zur Wochenzeitung. Das Parlament. В 10-11/2003. – 2003. – 3 März. – P. 40-46.
6. Экономические показатели. Турция – уровень безработицы. – URL: <https://ru.tradingeconomics.com/turkey/unemployment-rate> (дата обращения: 23.03.2023).
7. Экономические показатели. Население Турции. – URL: <https://ru.tradingeconomics.com/turkey/population> (дата обращения: 23.03.2023).
8. F. Stephen Larrabee, Ian O-Lesser. Turkish Foreign Policy in an Age of Uncertainty. – RAND, 2003. – 217 p.
9. «Анкара вместо Лондона»: Вступит ли Турция в ЕС после брекзита. – URL: https://news.rambler.ru/conflicts/45634688/?utm_content=news_media&utm_medium=read_mor (дата обращения: 20.03.2023 г.).
10. Ардашова П. Эрдоган подтвердил планы Турции вступить в ЕС. – URL: <https://rg.ru/2022/03/23/erdogan-podtverdil-plany-turcii-vstupit-v-es.html> (дата обращения: 23.03.2023).

Political and Economic Prerequisites for Turkey's Entry to the European Union

Bakirova G.Y.

Kazan branch of the Russian State University of Justice

Tumasheva M.V.

Kazan (Volga Region) Federal University

The article considers the prerequisites affecting Turkey's accession to the European Union, taking into account the Copenhagen criteria of 1993, which must be met by countries applying for EU accession, the trends of further development of the integration process of Turkey's accession to the EU. The inflationary process, the situation on the labor market, the unemployment rate, as well as the demographic situation in Turkey are analyzed.

Key words: European Union, Turkey, Copenhagen criteria 1993, Ankara agreement between Turkey and the EEC on the recognition of its associate member of the EEC, Customs Union agreement between Turkey and the EU, recommendations of the European Commission